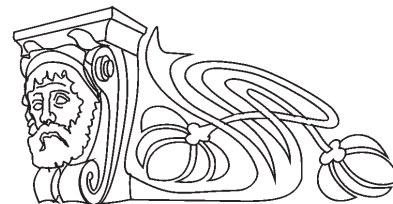

Научная статья
УДК 316.6

Типологический анализ социокультурной направленности личности представителей разных возрастных групп

С. В. Фролова ✉, А. В. Троянова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Фролова Светлана Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры консультативной психологии, frolovasv71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7830-7123>

Троянова Алена Валериевна, магистрант кафедры консультативной психологии, alena.troyanova94@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2785-0887>

Аннотация. Во *введении* отмечается роль социокультурной детерминации, механизмов культурной трансмиссии и социального наследования в развитии психики и личности человека. *Теоретический анализ* посвящен осмыслению психологических типов социокультурной направленности личности, выделенных на основе характера отношения субъекта к традициям и инновациям, интрупповой и аутгрупповой культуре. Описываются 10 типов социокультурной направленности личности: гармонично сбалансированный, локально ориентированный, локально-традиционный, локально-инновационный, альтернативно ориентированный, альтернативно традиционный, альтернативно инновационный, глобально-традиционный, глобально-инновационный, глобально-индифферентный. *Эмпирический анализ* строится на описании результатов сравнительного исследования типов социокультурной направленности личности у представителей трех возрастных групп: 1) от 46 до 54 лет; 2) от 27 до 36 лет; 3) от 17 до 19 лет. Выявлены доминирующие типы социокультурной направленности личности в каждой из исследуемых групп. Среди представителей более старшего поколения преобладают гармонично сбалансированный и глобально-инновационный типы социокультурной направленности личности; в возрастной группе от 27 до 36 лет наиболее выражены глобально-инновационный и альтернативно ориентированный (на ценности аутгрупповой культуры) типы. В самой молодой группе особого исследовательского внимания требует глобально-индифферентный тип социокультурной направленности личности. В *заключении* делаются выводы о ключевых тенденциях, факторах, рисках и ресурсах социокультурного развития личности у представителей разных возрастных групп.

Ключевые слова: типы социокультурной направленности личности, социальное наследование, традиции, инновации, внешняя и внутренняя направленность в наследовании культуры

Для цитирования: Фролова С. В., Троянова А. В. Типологический анализ социокультурной направленности личности представителей разных возрастных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 441–448. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-441-448>, EDN: YDEMFC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Typological analysis of a personality's sociocultural orientation among the representatives of various age groups

S. V. Frolova ✉, A. V. Troyanova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana V. Frolova, frolovasv71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7830-7123>

Alena V. Troyanova, alena.troyanova94@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2785-0887>

Abstract. The *introduction* focuses on the role of sociocultural determination, mechanisms of cultural transmission and social inheritance in the development of human psyche and personality. The *theoretical part* considers psychological types of a personality's sociocultural orientation that were theoretically deduced through the analysis of a subject's attitude to traditions and innovations, in-group and out-group culture. The author describes ten types of a personality's sociocultural orientation: harmoniously balanced, locally oriented, locally-traditional, locally innovative, alternatively oriented, alternatively traditional, alternatively innovative, globally-traditional, globally-innovative, globally-indifferent ones. The *empirical part* provides the results of the comparative research into the types of a personality's sociocultural orientation among representatives of three age groups: 1) age range of 46–54 years, 2) age range of 27–36 years, 3) age range of 17–19 years. The author ascertains dominating types of a personality's sociocultural orientation for each group under study. Harmoniously balanced and globally-innovative types of a personal-

ity's sociocultural orientation prevail among the representatives of the older generation; globally-innovative and alternatively oriented (to the values of out-group culture) types are more common for the age range of 27–36 years. Globally-indifferent type of a personality's sociocultural orientation is of greatest research interest in the youngest age group. The **conclusion** looks at the key trends, factors, risks and resources of a personality's sociocultural development among various age groups.

Keywords: types of a personality's sociocultural orientation, social inheritance, traditions, innovations, inner and outer orientation in culture inheritance

For citation: Frolova S. V. , Troyanova A. V. Typological analysis of a personality's sociocultural orientation among the representatives of various age groups. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 441–448 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-441-448>, EDN: YDEMFC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Формирование личности, осуществляемое в пределах жизни отдельного индивида, его онтогенеза, является продуктом длительного и сложного процесса культурного и исторического развития психики человека, что с различных сторон раскрывалась в работах Л. С. Выготского [1], А. Н. Леонтьева [2] и А. Р. Лурии [3]. Функционирование личности тесно связано с функционированием сознания, личностной и социальной памяти, социального восприятия. П. Жане обосновал положения о том, что сознание, идея «Я», формирование личности невозможны без памяти. Если индивидуальная память изменяется, то ее модификации приводят к изменению личности [4]. С трансформациями, происходящими в содержании исторической, социальной памяти, меняется и культурный контекст формирования личности. Построение личностной идентичности связано с процессами становления системы психологических отношений к различным сторонам социокультурной реальности, ее историческому прошлому, настоящему и будущему.

Среди всевозможных социально-психологических механизмов культурного и исторического развития психики человека особая роль принадлежит культурной трансмиссии [5, с. 30–64] и социальному наследованию [6, с. 63; 7, с. 168–173]. Понятием «культурная трансмиссия» обозначается совокупность процессов передачи и фиксации культурной группой своих поведенческих черт в последующих поколениях посредством социально-психологического взаимодействия [5, с. 31]. Культурной трансмиссии могут служить процессы социального познания, обучения, явления неосознаваемого подражания. На наш взгляд, главенствующим субъектом культурной трансмиссии выступает большая устойчивая группа, передающая свои ценности для собственного самосохранения, личности же здесь отводится более пассивная роль.

Центральным субъектом в осуществлении социального наследования становится личность, поскольку здесь ключевую роль играет психологическое отношение к передаваемым матери-

альным и культурным ценностям, желание или нежелание, готовность или неготовность их принимать и передавать следующим поколениям. Социальное наследование не является жестко запрограммированным, оно может зависеть от психологических качеств, мировоззренческих и ценностных ориентиров личности, ее отношения к историческому прошлому, коллективному настоящему и будущему.

В качестве одного из существенных барьеров социального наследования может выступать социальная амнезия, впервые рассмотренная П. А. Сорокиным [8]. Этим понятием в современной науке обозначают феномен массовой утраты памяти об историческом опыте и ряде культурных ценностей [6, с. 61]. К симптомам ослабления социальной памяти относят снижение интереса и презрение к сохранению старых ценностей [9, с. 13], незнание традиций, обычаев, мифологии, географии родной страны, поиск образцов для развития своей социальной общности в аутгрупповых культурах. Нарушение социальной памяти может привести к необратимым последствиям для развития личности, группы и целого народа.

В осуществление процессов культурной трансмиссии, социального наследования и развития личности могут вмешиваться бессознательные психические процессы и резкие социальные изменения. Например, переживание культурных или личностных травм может как усиливать эмоциональную память, так и существенно искажать содержание памяти об исторических событиях. *Культурная травма* [10, 11], на наш взгляд, может быть понята как макросоциальный стресс, вызванный разными трагическими событиями или внезапными изменениями в жизни общества, влекущий за собой утрату сложившейся идентичности большой социальной общности.

Одними из главных компонентов содержания социальной памяти выступают традиции, передаваемые от поколения к поколению [6, с. 35]. Э. Шилз сопоставил роль традиции в жизни народа с функцией привычки для индивида [12, р. 154]. Именно приобщение к традиции, по мнению В. В. Зеньковского, определяет сущност-

ное становление человека [13, с. 314]. Г. Г. Шпет отмечал, что традиция служит воплощением «духовной коллективности» народа и вызывает у его представителей похожие переживания [14, с. 341, 363], позволяя выстраиваться устойчивым, позитивным социальным связям.

Теоретический анализ

В числе из основных макропсихологических содержаний истории и культуры рассматриваются традиции и инновации, различным образом связанные между собой. Их взаимодействие играет огромную роль в жизни общества и личности. Традиции и инновации отражают две свойственные всему живому и человеческой природе тенденции – самосохранения [4] и развития [15]. Любое личностное и макросоциальное развитие основано на гармоничном сочетании традиций и инноваций.

Преимущество традиций в процессе наследования культуры и стремление к инновациям могут иметь внутреннюю – локально национальную или ингрупповую – направленность и (или) внешнюю, аутгрупповую устремленность. Внутренняя социокультурная направленность проявляется в интересе к сохранению и передаче исторических, духовных ценностей национальной культуры, и производимых в ней социальных, научных, технологических инноваций. Внешняя социокультурная направленность выражается в ассимиляции материального и духовного наследия и культурных достижений народов других стран. А. А. Гостев отмечал, что адекватное социальное восприятие нуждается в соблюдении баланса в отражении двух противоположных и одновременно взаимодополняющих тенденций – стремления к планетарной интеграции и сохранения опыта локальных культур [16, с. 471].

В зависимости от сочетания ориентации субъекта на сохранение традиций и (или) развитие инноваций с внешней и (или) внутренней обращенностью в наследовании культуры нами была предложена *типология социокультурной направленности личности* [7, с. 174–176].

Гармонично сбалансированный тип социокультурной направленности личности в равной мере ценит и сочетает устремленности к усвоению локальной – национальной – культуры и общемирового наследия, а также тенденции к сохранению традиций и развитию инноваций. При таком типе социокультурной направленности личности сохраняются адекватное социальное восприятие и понимание целостной перспек-

тивы исторического прошлого, настоящего и будущего; ресурсы социальной памяти максимально используются для создания инноваций; принимается опыт как национальной, так и общепланетарной культуры. Все эти особенности социокультурной направленности личности благоприятно сказываются на социальной идентичности, социальном самочувствии и целостности субъекта. Этот тип психологического отношения к культуре способствует уменьшению рисков функционирования социальной памяти в обществе.

Глобально-традиционный тип социокультурной направленности личности ориентирован на сохранение традиций как в национальной культуре, так и в культурах других народов и стран. Такой тип обладает потенциально хорошими ресурсами для сохранения социальной памяти. Однако могут возникать риски исторической гипермнезии – чрезмерного обилия эмоционально ярких деталей воспоминания, нарушающих общую логику понимания целостной системы исторических событий, утраты связи с настоящей реальностью, нарушения способностей прогнозирования и сознательного, произвольного управления будущим поведением (т. е. способностей проактивного поведения).

Локально-традиционный тип социокультурной направленности личности избирательно наследует преимущественно локальные национальные традиции, обладает надежными ресурсами для сохранения исторической национальной памяти. Однако могут возникать риски локальной исторической гипермнезии, ограничивающей возможности социально-психологической адаптации в настоящей глобальной социокультурной реальности.

Локально ориентированный тип социокультурной направленности личности устремлен на сохранение традиций и развитие инноваций в национальной культуре. Ресурсными свойствами его являются способности устанавливать преимущественные связи между историческим прошлым, настоящим и потенциальным будущим в развитии национальной культуры. Однако могут возникать риски социально-психологической дезадаптации в условиях происходящих процессов глобальной межкультурной коммуникации.

Локально-инновационный тип социокультурной направленности личности избирательно ориентирован на развитие инноваций в национальной культуре. *Глобально инновационный тип* социокультурной направленности личности высоко ценит создание и развитие инноваций как в

национальной культуре, так и в культурах других народов и стран. *Альтернативно инновационный тип* социокультурной направленности личности избирательно ценит развитие инноваций в культурах других народов и стран.

Локально-инновационный, глобально инновационный и альтернативно инновационный типы социокультурной направленности личности ценностно ориентированы на развитие инноваций при игнорировании культурных традиций и связанных с ними уроков истории, накопленных материальных и духовных ресурсов, содержат значительные риски сохранения социальной памяти, обесценивания фундаментальной роли исторического прошлого для проектирования будущего и создания инноваций.

Альтернативно ориентированный тип социокультурной направленности личности наиболее устремлен на сохранение традиций и развитие культур других народов и стран. Данный тип избирательно обесценивает историческое прошлое, реальное настоящее и возможное будущее национальной культуры, выступает в роли блокиратора функционирования исторической национальной памяти и содержит риски нарушения социокультурной идентичности и личностной целостности и адаптивности.

Альтернативно традиционный тип социокультурной направленности личности избирательно наследует преимущественно традиции других народов и стран. Данный тип связан с такими рисками функционирования социальной памяти, как вытеснение из нее всего, что касается значимых ресурсов исторического прошлого своего народа. Как показывают социально-психологические исследования, ценностное отношение личности к наследованию накопленного культурного и исторического опыта своего этноса служит залогом успешности общей социально-психологической адаптации [7, с. 169–174].

Пожалуй, самым проблемным для самореализации личности и функционирования социальной общности является *глобально-индифферентный тип* социокультурной направленности личности, для которого не важны ни сохранение национальных или общекультурных традиций, ни процесс развития инноваций, ни историческое прошлое, ни планетарное будущее. Данный тип социокультурной направленности личности содержит не только риски для сохранения исторической памяти и будущего развития культуры, но и для благополучия его носителя в настоящем, поскольку может выступать в качестве особой формы социально-психологической дезадаптации и отказа от социальной и уникально-личностной самореализации.

Эмпирический анализ

Для типологического анализа социокультурной направленности личности представителей разных возрастных групп было проведено эмпирическое исследование с использованием авторской психологической анкеты (С. В. Фролова). Она содержала вопросы о том, насколько субъективно значимыми для респондентов являются следующие четыре культурные составляющие жизни общества: 1) традиции своего народа; 2) традиции народов других стран; 3) инновации в родной стране; 4) инновации в других странах. Значимость традиций и инноваций внутри своей страны и за ее пределами предлагалось оценивать с помощью шкалы субъективных оценок в пределах от «0» до «10» баллов. Для оценки социокультурной направленности сопоставлялись значения измеряемых четырех показателей. По аналогии с математико-статистической шкалой стенов значения выше «6» баллов рассматривались как высокие, значения ниже «4» баллов – как низкие.

Исследование проводилось с декабря 2021 г. по февраль 2022 г. В нем приняли участие 90 человек, относящихся к разным возрастным группам. В первую группу были выделены 30 человек в возрасте от 46 до 54 лет (18 женщин и 12 мужчин, с 1967 по 1975 г. рождения), работающие в сферах образования, экономики, управления, информационных технологий, торговли, социального обслуживания, индивидуального предпринимательства. Во вторую группу вошли 30 человек в возрасте от 27 до 36 лет (16 женщин, 14 мужчин, с 1985 по 1995 г. рождения), работающие в сферах здравоохранения, образования, экономики, искусства, информационных технологий, торговли, социального обслуживания, индивидуального предпринимательства. Третью группу составили 30 человек в возрасте от 17 до 19 лет (19 девушек, 11 юношей, с 2002 по 2005 г. рождения), из которых 21 человек обучается в высших учебных заведениях, 9 – в учреждениях среднего профессионального образования.

Анализ полученных эмпирических данных позволил выявить ряд существующих различий в значимости ценностей сохранения традиций, создания инноваций, поддержания родной культуры (т. е. культуры своей большой интруппы – социальной общности страны рождения и проживания) или аутгрупповой культуры (культуры других народов и стран) у представителей разных возрастных групп (таблица).

Как показывают полученные результаты (см. таблицу), наиболее ориентированы на со-

Ценностная значимость традиций и инноваций в ингрупповой и аутгрупповой культурах у представителей разных возрастов (средние значения)

Table. Value significance of traditions and innovations in ingroup and outgroup cultures among representatives of different ages (sample mean)

Субъективно оцениваемые социокультурные аспекты жизни	Возрастные группы		
	1 группа – от 46 до 54 лет	2 группа – от 27 до 36 лет	3 группа – от 17 до 19 лет
Культурные традиции народа своей страны	6,3**2,3	4,3**1	3,6**1
Культурные традиции народов других стран	4,4	4,5	4,1
Инновации в жизни своей страны	7,6*2; **3	6,2*1; **3	4,6**1; **2
Инновации в жизни других стран	5,9	7,0*3	5,7*2

Примечание. * – уровень статистической значимости $p < 0,05$; ** – уровень статистической значимости $p < 0,01$; 1, 2, 3 – номера выделенных групп.

хранение культурных традиций своей страны представители более старшего поколения. Интерес к развитию инноваций в родной стране одинаково выражен среди представителей групп 46–54-летних и 27–36-летних респондентов и является более высоким, чем у лиц более молодой группы (17–19 лет). В группе 27–36-летних наблюдается сравнительно высокий интерес к инновациям в других странах.

Вполне вероятно, выявленные различия обусловлены поколенческими особенностями, спецификой усвоенных в сензитивном периоде своего личностного развития доминирующих настроений и ожиданий в обществе. Сензитивный период формирования интереса к инновациям в своей стране и за ее пределами у респондентов, рожденных с 1985 по 1995 г., совпадает с надеждами на будущее и верой в глобализационные преимущества в обществе, возникшими в годы перестройки и набравшими силу вплоть до начала 2000-х гг.

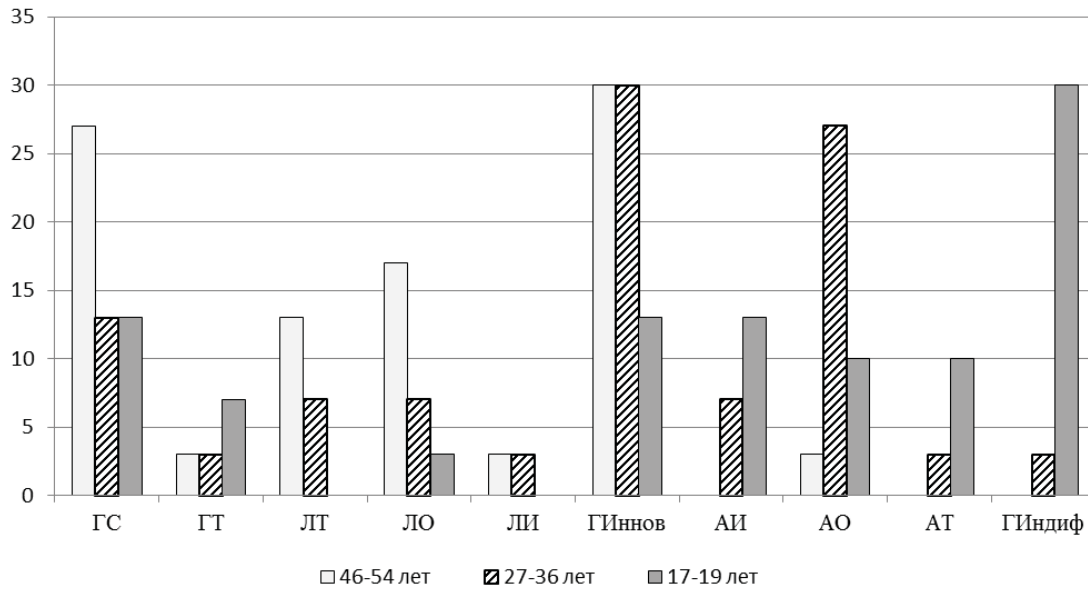
Снижение значимости различных культурных аспектов жизни общества для представителей наиболее молодой группы респондентов, возможно, связано с последующим спадом прежних социальных настроений и ожиданий, возникновением тенденции к сомнениям и переоценке предыдущих социальных установок, а также с совпадением с их сензитивным возрастом личностного становления периодом нарастания идей развития психологии потребительства в обществе.

Возможно также, что полученные различия между изучаемыми группами обусловлены возрастными изменениями в развитии личности.

Вероятно, с возрастом человек, подводящий приблизительные итоги своей жизни, прожитой в родной стране, все больше ощущает потребность в осознании собственных культурных корней, в передаче накопленного опыта последующим поколениям и в осмыслении возможностей и перспектив для будущего своего народа.

Результаты типологического анализа социокультурной направленности личности также показали ряд различий между представителями разных возрастных групп (рисунок). Доминирующими типами социокультурной направленности личности среди представителей более старшего поколения являются гармонично сбалансированный и глобально-инновационный. Гармонично сбалансированная социокультурная направленность позволяет ценностно воспринимать в целостной перспективе историческое прошлое, настоящее и будущее как национальную культуру, так и культур других народов и стран, сочетать принятие опыта традиций с творческой, инновационной устремленностью. Такое психологически сбалансированное отношение к различным аспектам социокультурной реальности позволяет сохранять адекватное социальное восприятие, выстраивать здоровую личностную и социальную идентичность, генерировать оптимальное социальное и психоэмоциональное самочувствие.

В возрастной группе от 27 до 36 лет наиболее часто встречаются глобально-инновационный и альтернативно ориентированный типы социокультурной направленности личности. Глобально-инновационная направленность свидетельствует о тенденции ценностно

Процентное распределение типов социокультурной направленности личности в разных возрастных группах. ГС – гармонично сбалансированный; ГТ – глобально традиционный; ЛТ – локально-традиционный; ЛО – локально ориентированный; ЛИ – локально-индифферентный; ГИнов – глобально-инновационный; АИ – альтернативно инновационный; АО – альтернативно ориентированный; АТ – альтернативно традиционный; ГИндиф – глобально индифферентный

Figure. Percentage distribution of types of socio-cultural orientation of the individual in different age groups. ГС – harmoniously balanced; ГТ – globally-traditional; ЛТ – locally-traditional; ЛО – locally oriented; ЛИ – locally innovative; ГИнов – globally-innovative; АИ – alternatively innovative; АО – alternatively oriented; АТ – alternatively traditional; ГИндиф – globally indifferent

ориентироваться на развитие инноваций при игнорировании культурных традиций и связанных с ними уроков истории и накопленных в социуме материальных и духовных ресурсов. Социально-психологические риски альтернативно ориентированного типа социокультурной направленности личности связаны с избирательным обесцениванием исторического прошлого, реального настоящего и возможного будущего национальной культуры, нарушениями социокультурной идентичности, личностной целостности и адаптивности.

В самой молодой группе часто встречается глобально индифферентный тип социокультурной направленности, обесценивающий как сохранение национальных и общекультурных традиций, так и процесс развития инноваций и планетарного будущего. При таком типе могут возникать значительные проблемы для социальной адаптации и самореализации личности.

Заключение

Развитие личности связано с целостным, длительным и сложным процессом культурного и исторического развития общества. С трансформациями, происходящими в жизни социума,

в содержании социальной памяти меняется и культурный контекст формирования личности. Важным фактором построения личностной идентичности является становление системы психологических отношений к различным сторонам социокультурной реальности, ее историческому прошлому, настоящему и будущему.

Любое личностное и макросоциальное развитие основано на гармоничном сочетании традиций и инноваций, усвоении опыта локальной ингрупповой культуры и накопленного общепланетарного опыта. В зависимости от сочетания ориентации субъекта на сохранение традиций и (или) развитие инноваций с внутренней (ингрупповой) и (или) внешней (аутгрупповой) обращенностью в наследовании культуры нами ранее была предложена типология социокультурной направленности личности и были выделены следующие ее типы: гармонично сбалансированный, локально ориентированный, локально-традиционный, локально-инновационный, альтернативно ориентированный, альтернативно традиционный, альтернативно инновационный, глобально-традиционный, глобально-инновационный, глобально-индифферентный.

Для типологического анализа социокультурной направленности личности представителей

разных возрастных групп было проведено эмпирическое исследование, показавшее, что интерес к развитию инноваций в своей стране одинаково выражен среди представителей групп 46–54 и 27–36-летних людей и значительно выше, чем у респондентов более молодой группы (17–19 лет). Среди группы 27–36-летних респондентов наблюдается сравнительно высокий интерес к инновациям в других странах. Было также обнаружено, что наиболее ориентированы на сохранение культурных традиций своей страны представители более старшего поколения.

Доминирующими типами социокультурной направленности личности среди представителей 46–54-летних респондентов являются гармонично сбалансированный и глобально-инновационный, в возрастной группе от 27 до 36 лет – глобально-инновационный и альтернативно ориентированный, у самых молодых участников исследования (17–19 лет) – глобально-индифферентный.

Установленные различия между исследуемыми группами могут объясняться как поколенческими особенностями, спецификой усвоенных в сензитивных периодах своего личностного развития доминирующих настроений и ожиданий в обществе, так и возрастными изменениями личности, склонностью с годами все больше осмысливать свой жизненный путь и подводить его предварительные итоги, осознавать собственные культурные корни, принимать ответственность за передачу накопленного опыта последующим поколениям, заботиться о будущих перспективах развития родной страны.

Самым ресурсным, с точки зрения возможностей социально-психологической адаптации, формирования зрелой, здоровой личностной идентичности, потенциала саморазвития и успешной самореализации, является гармонично сбалансированный тип социокультурной направленности личности, позволяющий ценностно воспринимать опыт как национальной культуры, так и культур других народов и стран, сочетать усвоение традиций с творческой, инновационной устремленностью.

Наибольшие социально-психологические риски таит в себе глобально-индифферентный тип социокультурной направленности, обесценивающий как сохранение национальных и общекультурных традиций, так и процесс развития инноваций и планетарного будущего, и создающий значительные проблемы для социальной адаптации и самореализации личности. Данный тип социокультурной направленности

личности заслуживает особого внимания в профессиональной деятельности психологов и ставит задачи разработки социально-психологических программ помощи индивидам и группам, которым свойственны подобные риски социальной отчужденности и дезадаптивности.

Список литературы

1. *Выготский Л. С., Лурия А. Р.* Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М. : Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
2. *Леонтьев А. Н.* Развитие памяти. Экспериментальное исследование высших психологических функций // *Леонтьев А. Н.* Становление психологии деятельности: ранние работы / ред. А. А. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Е. Е. Соколова. М. : Смысл, 2003. С. 27–198.
3. *Лурия А. Р.* Об историческом развитии познавательных процессов. М. : Наука, 1974. 172 с.
4. *Жане П.* Психологическая эволюция личности. М. : Академический проект, 2010. 399 с.
5. *Берри Дж. В., Пуртинга А. Х., Сигалл М. Х., Дасен П. Р.* Кросс-культурная психология. Исследования и применение / пер. с англ. Харьков : Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
6. *Курсак В. А.* Переходное общество: наследие, традиции, опыт. М. : Российский Юридический Издательский Дом, 1999. 95 с.
7. *Фролова С. В.* Социально-психологическая концепция приверженности личности стране: дис. ... д-ра психол. наук. Саратов, 2020. 504 с.
8. *Сорокин П. А.* Амнезия и новые Колумбы // *Рубеж. Альманах социальных исследований.* 1992. № 4. С. 48–61.
9. *Бьюкенен П. Дж.* На краю гибели / пер. с англ. М. Башкатова. М. : АСТ, 2008. 349 с.
10. *Емельянова Т. П.* Социальные представления и символический копинг в условиях культурной травмы // *Макропсихология современного российского общества* / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2009. С. 85–136.
11. *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // *Социологические исследования.* 2001. № 1. С. 6–16.
12. *Shils E.* Tradition and liberty: antinomy and interdependence // *Ethics.* 1958. Vol. 68, № 3. P. 153–165.
13. *Зеньковский В. В.* Психология детства. Екатеринбург : Деловая книга, 1995. 348 с.
14. *Шпет Г. Г.* Психология социального бытия / под ред. Т. Д. Марцинковской. М. : Институт практической психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. 492 с.
15. *Маслоу А.* Психология бытия. М. : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 1997. 300 с.
16. *Гостев А. А.* Психология вторичного образа. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 512 с.

References

1. Vygotskiy L. S., Luriya A. R. *Etyudy po istorii povedeniya: Obezyana. Primitiv. Rebenok* [Etudes on the History of Behavior: Monkey. Primitive. Child]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1993. 224 p. (in Russian).
2. Leontyev A. N. Memory development. Experimental study of higher psychological functions. In: A. A. Leontyev, D. A. Leontyev, E. E. Sokolova, eds. *Stanovlenie psikhologii deyatel'nosti: rannie raboty* [The Emergence of the Psychology of Activity: Early Work]. Moscow, Smysl Publ., 2003, pp. 27–198 (in Russian).
3. Luriya A. R. *Ob istoricheskom razvitiy poznavatelnykh protsessov* [On the Historical Development of Cognitive Processes]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 172 p. (in Russian).
4. Zhane P. *Psikhologicheskaya evolyutsiya lichnosti* [Psychological Evolution of Personality]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2010. 399 p. (in Russian).
5. Berri Dzh. V., Purtinga A. Kh., Sigall M. Kh., Dasen P. R. *Kross-kulturnaya psikhologiya. Issledovaniya i primeneniye* [Cross-Cultural Psychology. Research and Application. Transl. from English]. Kharkov, Gumanitarnyy tsentr Publ., 2007. 560 p. (in Russian).
6. Kursak V. A. *Perekhodnoye obshchestvo: nasledie, traditsii, opyt* [Transitive Society: A Heritage, Traditions, Experience]. Moscow, Rossiyskiy Yuridicheskiy Izdatelskiy Dom, 1999. 95 p. (in Russian).
7. Frolova S. V. *Socio-Psychological Concept of the Personality's Commitment to the Country*. Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Saratov, 2020. 504 p. (in Russian).
8. Sorokin P. A. Amnesia and new columbus. *Rubezh. Almanakh sotsialnykh issledovaniy* [Frontier. Almanac of Social Research], 1992, no. 4, pp. 48–61 (in Russian).
9. Buchanan P. J. *State of emergency. The third world invasion and conquest of America Edge of destruction*. New York, 2006. 320 p. (Russ. ed.: B'yukenen P. Dzh. *Na krayu gibeli*. Moscow, AST Publ., 2008. 349 p.).
10. Emelyanova T. P. Social representations and symbolic coping in the context of cultural trauma. In: A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich, eds. *Makropsikhologiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva* [Macropsychology of Modern Russian Society]. Moscow, Izdatel'stvo "Institut psikhologii RAN", 2009, pp. 85–136 (in Russian).
11. Shtompka P. Social change as a trauma. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2001, no. 1, pp. 6–16 (in Russian).
12. Shils E. Tradition and liberty: Antinomy and interdependence. *Ethics*, 1958, vol. 68, no. 3, pp. 153–165.
13. Zenkovskiy V. V. *Psikhologiya detstva* [Psychology of Childhood]. Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 1995. 348 p. (in Russian).
14. Shpet G. G. *Psikhologiya sotsial'nogo bytiya* [Martsinkovskaya T. D., ed. Psychology of Social Being]. Moscow, Institut prakticheskoy psikhologii, Voronezh, NPO "MODEK", 1996. 492 p. (in Russian).
15. Maslou A. *Psikhologiya bytija* [Toward a Psychology of Being]. Moscow, Refl-buk Publ., Kiev, Vakler Publ., 1997. 300 p. (in Russian, trans. from English).
16. Gostev A. A. *Psikhologiya vtorichnogo obraza* [Psychology of Secondary Image]. Moscow, Izdatel'stvo "Institut psikhologii RAN", 2007. 512 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 20.09.2022; одобрена после рецензирования 02.10.2022; принята к публикации 17.10.2022
The article was submitted 20.09.2022; approved after reviewing 02.10.2022; accepted for publication 17.10.2022